

Традиционное русскоязычное богослужение ЕХБ в православном контексте

«Богословские размышления»

2013. Вып. №14. С. 10-23

© Л. Михович, 2013

Леонид МИХОВИЧ, *Минск, Беларусь*



Леонид Иванович Михович (1966 г.р.) получил степень магистра богословия в Московской богословской семинарии в 1997 г. и магистра искусств в практическом служении в Международном библейском институте в Австрии (ТСМ International Institute) в 2005 г. В настоящее время работает над докторской диссертацией (IBTS, Прага – университет Уэльса). Леонид Михович несет служение ректора Минской Богословской Семинарии и старшего пресвитера Объединения церквей в г. Минске и Минской области. Женат, имеет троих детей.

Богослужение занимает выдающееся место в жизни Евангельского христианина-баптиста и является, наряду с этической составляющей, основным моментом проявления религиозности и признаком принадлежности к церкви. Описывая посещение церквей и участие в собраниях, старшие пресвитеры и руководители ВСЕХБ использовали в отношении к богослужениям возвышенные прилагательные: «необыкновенное собрание искупленных»,^[1] «благословенные молитвенные собрания»,^[2] «торжественные богослужебные собрания»,^[3] «благословенные часы в радостном общении, как на Фаворе»^[4] и отмечали, что присутствующие с «неземным восторгом слушали наше слово»^[5] и, хотя «собрание длилось 3 часа, но уходить не хотелось».^[6]

Слова одного из популярных гимнов, который исполняется «перед началом собрания», хорошо иллюстрируют трепетное отношение к богослужению:

Вот настал молитвы час;
С верою принесем
Грех и страх, что мучат нас,
Сложим их пред Христом.

Нам дано давно познать:
Хочет Он нас принять
И Свое благословенье
В полноте всем нам дать.

^[1] *Братский вестник*, №1 (М: ВСЕХБ, 1945), с. 44.

^[2] *Братский вестник*, №3 (1945), с. 15.

^[3] *Там же*, с. 13.

^[4] *Братский вестник*, №1 (1946), с. 43.

^[5] *Братский вестник*, №3 (1948), с. 52.

^[6] *Братский вестник*, №6 (1947), с. 48.

Чудный час мольбы!
 Дивный час мольбы!
 Час священного общенья!
 Здесь так сладостно быть!¹⁷¹

Однако осмыслению богослужения не уделяется достаточно внимания. Отвечая на вопрос: «Почему Ваша церковь придерживается именно такого порядка собрания?» большинство респондентов отвечают: «традиция».¹⁸¹ Все же они сознают, что это богослужение – результат определенного исторического развития, и его особенности свидетельствуют о влиянии контекста, в котором зародилось и развивалось евангельское движение. Безусловно, нельзя упускать из виду и западный вектор, прежде всего связь с немецкими и американскими верующими. Многие церкви получили импульс от церквей Германии и Америки и были основаны до того, как белорусы познакомились с евангельским движением в родственной им славянской среде на территории Российской империи или Советского Союза, поэтому корни их практики можно обнаружить в евангельских церквях стран Запада. Но евангельское движение выросло на традиционной православно-славянской культурной почве; с «западным» христианством знакомились имевшие православную (обычно) родословную и свое понимание духовности люди,¹⁹¹ что, кстати, стало одной из причин, способствовавших напряженности в внутренних конфликтах в евангельском богослужении. Эта напряженность характеризует церкви ЕХБ и сегодня, выражая себя в сочетании сакраментального и символического подходов к «священнодействиям» (разные представления о том, что происходит во время Вечери), в разном понимании свободы и порядка в богослужении (нужен ли «график проповедей?»), в столкновении аналитического (рационального) и интуитивного познания истины (нужно ли вообще готовиться к проповеди, или достаточно молиться, полагаясь на ведение Духа?)

В настоящем исследовании мы обратим особое внимание на религиозное (православное) окружение. При этом мы не сбрасываем со счетов сыгравший важнейшую роль в формировании культуры и духа собрания политический контекст. Зарождение и распространение евангельского движения в Российской империи, а позже в Советском Союзе происходило в контексте недоброжелательности, враждебности и противодействия, и постоянное давление извне, попытки вмешательства в служение общины, враждебное отношение за пределами дома молитвы формировали особый тип богослужения, построен-

¹⁷¹ *Песнь возрождения. Сборник духовных гимнов и песен евангельских церквей* (Минск, 1995), №2. Первый куплет и припев.

¹⁸¹ Опрос членов церквей г. Минска, придерживающихся традиционного стиля богослужения. Январь, 2008 г. Примечательны ответы типа: «Все церкви делают так», «это самый лучший порядок», «мы никогда не решали вопрос порядка и формы собрания».

¹⁹¹ Роли привязанности к православию и его влияния на людей не следует преувеличивать.

Показателен факт, что после того, как был обнародован декрет об отделении церкви от государства (23.11.1918) и власть вступила в борьбу с религией, народ стал в массовом порядке отпадать от православия и даже переходить в атеизм. Нельзя отрицать того факта, что многие православные шли на мученичество ради своей веры, но для большинства православие было традицией или частью национальной идентичности.

ный на противопоставлении и отделении от мира (в качестве иллюстрации можно привести такие отражающие природу конфликта с миром моменты как идея борьбы/священной войны, упор на страдания за веру и эсхатологический аспект).^[10] Но политический контекст должен стать предметом отдельного исследования.

Евангельские и православные церкви: конфликт

В православной традиции богослужение занимает выдающееся место. Литургическая доминанта – главная отличительная черта Православной Церкви: прежде всего, это Церковь, совершающая богослужение.^[11] Когда англиканский служитель спросил патриарха Московского и всея Руси Алексия описать православную церковь в одном предложении, тот лаконично ответил: «Это церковь, совершающая божественную литургию».^[12] Принимая во внимание тот факт, что практически все пионеры евангельского движения в Беларуси вышли из православной среды, удивительно, что баптисты отвергли богатую и насыщенную форму поклонения, предпочтя ей скромное общение единоверцев, состоящее из безыскусного толкования Библии, простодушных молитв и общего непрофессионального пения. Как мог белорус (славянин), для которого обрядовая сторона имела такое большое значение, пойти путем «редукции христианской традиции»? Как он мог перейти в «чужую веру», если «все, что ищет он, [заключается] в православии»?^[13]

Безусловно, важнейшей причиной стал тот факт, что, к сожалению, «[православная церковь] не смогла удовлетворить насущные религиозные нужды народа».^[14] Историки указывают в том числе и на объективные причины. «Народонаселение России увеличивалось, количество же церквей и священнослужителей – нет. Стало быть, в процентном отношении церковь могла воздействовать на гораздо меньшее количество людей... На каждого православного жителя империи приходилось в конце XIX в. вдвое меньше церквей, в 2.5 раза меньше монахов, почти в шесть раз меньше монастырей, чем полтора столетия перед тем».^[15] Т.е. активно и сознательно верующим в русском обществе

^[10] Ср. оценку богослужения ранних баптистов в Англии Кристофером Эллисом. «Простоте богослужения ранних баптистов способствовали гонения в период с 1660 по 1688 г. Необходимость проводить собрания втайне неизбежно привела к тому, что остались самые важные компоненты, без которых богослужения уже не могло быть». Christopher J. Ellis, *Gathering. A Theology and Spirituality of Worship in Free Church Tradition* (SCM Press, 2004), p. 32.

^[11] Иаков Стамулис, *Православное богослужение миссии сегодня* (М: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003), с. 253.

^[12] David Hilborn, "And Evangelical Perspective on Orthodox Liturgy. The Place of Liturgy in Orthodoxy and Evangelism." In

Baptist and the Orthodox Church. On the way to understanding (ed. Ian M. Randall; Praha: An Occasional Publication of the IBTS, 2003), p. 64. Человек православный – это «хомо литургикас». Татьяна Горичева, «Фрейд и 'хомо литургикас'», *Фома* (Февраль, 2010):74-77, с. 7.

^[13] Ф.М. Достоевский, *Дневник писателя*, 1973, Собр. соч. в 15 т., т. 12 (СПб.: 1992), с. 70.

^[14] Albert W. Wardin, Jr, "How Indigenous was the Baptist Movement in the Russian Empire." *Journal of European Baptist Studies*, 9, no. 2 (Jan. 2009):29-37, p. 32.

^[15] Владимир Кантор, «Имперский контекст русского православия». *Вторая Навигация*, 5 (Запорожье: Дикое поле, 2006): 35-56, с. 54. (Данные из Милоков П.Н., *Очерки по истории русской культуры*. В 3-х т. Т. 2, 198).

оказался к моменту революции один человек из ста.^[16] (Тем не менее, православие активно противилось духовному просвещению народа евангельскими верующими, применяя к проповедникам Библии самые суровые меры).

В общей массе низкий духовный уровень сыграл свою роль, но были и другие причины,^[17] из которых нас прежде всего интересует богослужение. Евангельские верующие считали, что одной из проблем является сама православная литургия, в которой заложено разделение этики и поклонения, которая не налагает нравственных обязанностей, не способствует связи между жизнью и богослужением, не требует святости; все сводится к внешнему, обрядовому благочестию. Хуже того, такое поклонение открыто суевериям и грехам: смешение коляд и Рождества; осенение крестным знаменем при виде переходящего дорогу черного кота; пьянство на Пасху и т.д.^[18]

Массовый переход в штундизм и баптизм привлекал внимание органов власти, рассматривавших отношение к православию как выражение лояльности самому государству.^[19] Законы предоставляли местной административно-полицейской власти назначать для «присутствования в («сектантских») богослужебных и молитвенных собраниях компетентное должностное лицо», которое должно наблюдать за тем «а) чтобы под видом богослужебного или молитвенного собрания не устраивалось собрание иного рода и б) чтобы на собрании не происходило поругания или поношения догматов, обрядов и установлений православной Церкви и не проявлялось непристойного отношения к ней или к предметам ее верований, а равно не допускалось призыва к отпадению от православия».^[20] (Циркуляр Департамента духовных дел МВД, направленный в том числе в канцелярию Минского губернатора, пояснял, что в собраниях

^[16] Владимир Кантор, «Имперский контекст русского православия», с. 55. На плачевное состояние дел с духовным образованием указывали многие русские мыслители. Достоевский, например, писал о «слабом, ничтожном понятии о православии» — Ф.М. Достоевский, *Полн. собр. соч. в 30 т., т. 22* (Л.: 1981), с. 98 — и утверждал, что новые «секты» «без сомнения они вышли из одного и того же невежества, то есть из совершенного незнания своей религии». Ф.М. Достоевский, *Дневник Писателя, 1877, год II-ой, Собр. соч. в 15 т., т. 14* (СПб.: 1992), с. 15. Достоевский, однако, не поясняет, как можно назвать «своей» религию, о которой ничего не знаешь.

^[17] Некоторые авторы говорят даже о материальном или экономическом факторе. См. А.И. Миловидов, *Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае*, (Вильна: «Русский почин», 1910), с. 20; Ф.М. Достоевский, *Дневник Писателя, 1877, год II-ой, Собр. соч. в 15 т., т. 14* (СПб., 1992), с. 13; А.И. Клибанов в М.Я. Ленсу, Е.С. Прокшина, ред., *Баптизм и баптисты* (Социологический очерк). Минск: «Наука и техника», 1969), с. 15. Но, оценивая ситуацию в кон-

тексте жестоких гонений, с которыми сталкивались евангельские верующие, эти аргументы едва ли можно рассматривать серьезно.

^[18] Некоторые православные иерархи замечали, что, усердно посещая храм, простой православный люд, в том же время, верит «в домовых, леших, водяных». См. Татьяна Никольская, *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах* (СПб. Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2009), с. 37. Флоровский утверждает, что подвергшиеся оязычиванию формы христианства позже стали рассматриваться как норма. Donald Fairbairn, *Eastern Orthodoxy through Western Eyes* (Louisville. London: Westminster John Knox Press, 2002), p. 132.

^[19] А.И. Миловидов, *Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае*, с. 28. Другое дело, что эти постановления на практике почти не исполнялись. А.И. Миловидов, *Там же*, с. 29.

^[20] *Баптист, №6* (Март, 1909), с. 21. См. также Циркуляр МВД, Департамент духовных дел — Губернаторам, Начальникам областей, Градоначальникам от 4 октября 1910 г. ЦГИА, Ф. 295. — Оп. 1, д. 8462, л. 9.

сектантов «допускается не только публичные поношения учения Православной церкви и ее установлений, открытый призыв к отпадению от Православия, но и кощунства».)^[21]

Следует отметить, однако, что, несмотря на богословские отличия, отношения между евангельскими верующими и православием в русскоязычной среде (на начальном этапе) не всегда и не везде носили характер конфликта. После революции 1917 года отдельные служители с обеих стороны предпринимали попытки к объединению усилий в духовном и нравственном обновлении народа.^[22] В 1922 г. И.С. Проханов обратился к православным с призывом начать реформацию в духе Евангелия Иисуса Христа, и им был напечатан в количестве 100.000 экземпляров «Евангельский клич».^[23] Неоднократно наблюдались случаи приглашения проповедников из баптистов и евангельских христиан для проповеди в православных храмах.^[24] В.Ф. Марцинковский писал также об обратной связи. Например, в московской Евангельской общине проходил духовно-музыкальный вечер, на котором выступал православный протоиерей, закончивший речь свободной вдохновенной молитвой.^[25] А такие верующие как В.Ф. Марцинковский стремились обновить православие изнутри:

«Принимая крещение по вере, я не имел намерения, как сказано выше, выступать из Православия, — я верил в возможность евангельской реформации внутри его и считал даже нужным оставаться в его среде для свидетельства о необходимости личного возрождения и сознательного приема каждого ответственного члена в Церковь».^[26] Поэтому формально я не уходил из Правосла-

^[21] ЦГИА, Ф. 295. — Оп. 1, д. 8462, л. 6. Истолковать «кощунства» возможно в свете циркуляра министра юстиции от 3 апреля 1900 г. за № 10677. Согласно циркуляру «признаки преступлений баптистов <...> составляли следующие элементы молитвенного собрания: а) общее пение особо избранных библейских стихов и гимнов богослужебных книг секты — «Голоса веры», «Духовных стихотворений», «Приношения Христиан» и др.; б) чтение кем-либо из членов собрания, с проповедническим толкованием в духе лжеучения секты, избранных мест Св. Писания, а также в) коленопреклоненная молитва, с произнесением импровизированных, вдохновенных молитвословий, без употребления крестного знамения». В.Д. Бонч-Бруевич, *Из мира сектантов* (М: Государственное издательство, 1922), с. 175.

^[22] Наблюдение за современной ситуацией показывает, что романтические представления о возможном сотрудничестве евангельских верующих и православных присущи (как и в прошлом) отдельным представителям первой группы, контактирующих с православием на уровне конференций. Простые верующие, знакомые с реальным православием на местах, не видят возможности для совместной работы.

^[23] А.И. Мицкевич, *История евангельских*

христиан-баптистов (М: Российский Союз ЕХБ, 2007), с. 214. Указывают на контакты Проханова с разными группами «раскольников» («обновленцев»): «Живой церковью», Древней первоапостольской церковью, «Церковью обновления». Джефф Эллис, Уэсли Джонс, *Другая революция. Российское евангелическое пробуждение* (С.Пб.: «Вита Интернэшнл», 1999), с. 163.

^[24] В.Ф. Марцинковский, *Записки верующего* (Новосибирск: «Посох», 2006), с. 195.

^[25] Там же, с. 257-258.

^[26] Пузынин указывает, что подобный подход отличал Рэдстока и, на определенном этапе, его последователей. Они сохраняли свою православную идентичность, стремясь при этом к духовному восстановлению (реставрации) апостольского благочестия в России. Андрей Пузынин, *Традиция евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* (М.: Библейско-богословских институт св. апостола Андрея, 2010), с. 57. Амбивалентное отношение Рэдстока к крещению и другим внешним знакам идентичности замедлило процесс отделения обращенных в евангельское христианство из Православной церкви. Там же, с. 116-117.

вия... Но, конечно, фактически, в силу упомянутого акта с моей стороны [принятого в евангельской церкви крещения], я оказался вне данной церкви, ибо она естественно перестала признавать меня своим членом, не допуская до участия в таинствах...^[27]

Некоторые евангельские верующие крестьяне в Беларуси поначалу «еще не решались открыто заявить об окончательном разрыве с православием.^[28] 24 августа 1878 года от баптистов Дубового Лога [Гомельского уезда] правительственными чиновниками была взята подписка следующего содержания: «Как прежде мы никогда не уклонялись от святых таинств и обрядов православной церкви [может быть, поначалу такие обряды крестьяне считали делом внешним, не имеющим отношения к существу], так и на будущее время навсегда останемся верными сынами ее, свято и неуклонно соблюдая все ее постановления до конца жизни нашей...». Однако уже через год они заявили о решительном разрыве с православной церковью. «Мы веры евангелической, – утверждали они, – принадлежим к новообращенному русскому братству, беседовать о другой вере не хотим, в церкви бывать не будем и данной подписки исполнять не намерены». Эти крестьяне «...публично высказывают неуважение к иконам, называют церковь блудницей и критикуют посты».^[29]

Путь сотрудничества, реформирования или обновления православия не стал доминирующим в построении отношений между евангельскими и православными церквями. Хотя некоторые православные стремились преобразовать общины в духе древнехристианского братства,^[30] ожидаемых изменений (реформирования православия в евангельском духе) не произошло, и евангельские верующие сконцентрировались на развитии своих церквей. Некоторые пошли на этот шаг, лишь «убедившись в невозможности оставаться в рамках православной церкви и сохранять верность Евангелию»,^[31] но подобное разви-

^[27] Там же, с. 218.

^[28] Вообще, многие евангельские верующие не спешили официально выходить из православной церкви и организовывать новые церкви. Историки отмечают, что часто они, продолжая посещать православные храмы, в то же время собирались отдельно для изучения Библии. См. Heather J. Coleman, *Russian Baptists & Spiritual Revolution 1905–1929* (Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2005), p. 16. История Евангельских христиан-баптистов в СССР (Москва: ВСЕХБ, 1989), 59. А. Рождественский, *Южнорусский штундизм* (С.-Пб.: Типография Департамента Уделов, 1889), с. 98. И.П. Плетт, *Зарождение церквей ЕХБ* (Издательство «Христианин» СЦ ЕХБ, 1994), с. 15.

^[29] ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 220, д. 12, л. 14, 21 об. (Отчет Могилевского губернатора министру внутренних дел). М.Я. Ленсу, Е.С. Прокшина, ред., *Баттизм и баптисты*, с. 16. Карэспандэнт лёнданскай газэты «The Times» (J. Hay Colligan. White Russia –

A visitor's impression, 7 September 1926) пасья паездкі ў Заходнюю Беларусь у 1926 г. заўважаў: «Тысячы сялянаў адварочваюцца ад традыцыйных службаў Рускай Праваслаўнай Царквы і проводзяць сустрэчы эвангельскага кшталту, падобна як у Вялікай Брытаніі і Амэрыцы ў апошнія паўстагодзьдзя. Вельмі папулярныя гімны абуджэння: паслухаўшы тону камэртона, усё сабраныя яднаецца ў зладжаным сьпеве. Падобныя служэньні «веруючых» (так гэтых людзей тут называюць) такія папулярныя, што ў адной зь вёсак, дзе я зьвяртаўся да вялікага сходу, прыходзяка царква амаль пустая». Гай Пікарда, «Нябеснае полемя», *Пратэстанцкая царква і беларускі нацыянальны рух на пачатку XX стагоддзя* (Мінск: «Кнігазбор», 2006):12-44, с. 15. (J. Hay Colligan. White Russia – A visitor's impression//The Times, 7 September 1926).

^[30] В.Ф. Марцинковский, *Записки верующего*, с. 263.

^[31] М.М. Черенков, *Европейська реформація та український евангельський протестантизм:*

тие событий в любом случае было неизбежным: история, богословие и богослужбная практика церквей слишком отличались, чтобы можно было объединить усилия в духовном возрождении народа. И, конечно же, даже те евангельские верующие, которые не стремились противопоставлять себя православия, были поставлены в положение «врагов народа» жесткими действиями со стороны православных, церковной иерархии и светских властей, поскольку «евангелическая форма жизни представляла богословскую и политическую угрозу православия».^[32]

Богослужение евангельских и православных церквей: отказ от обрядности

Возвращаясь к богослужбной практике евангельских церквей, повторим, что «радикальное упрощение культа» и отказ от обрядности в первую очередь надо понимать как реакцию на православие^[33] (а не влияние запада!),^[34] т.е., в какой-то степени можно говорить о «негативной идентичности» евангельских верующих.^[35] Нельзя упускать из виду и положительный элемент: серьезное желание строить жизнь по Евангелию, стремление вернуться к истокам. Но разрыв между богослужением и жизнью, «обрядоверие», к которому склонялось большинство православных, действительно серьезно волновали евангельских верующих.^[36]

С точки зрения евангельских христиан-баптистов, трагедия православия заключается в том, что, в сущности, единственно в богослужении и находит

Генетико-типологічна спорідненість національно-ідентифікаційні виміри сучасності. (Одеса: Християнська просвіта, 2008), с. 300.

^[32] Андрей Пузынин, *Традиция евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней*, с. 84.

^[33] Белорусский исследователь говорит об «антиправославной направленности вероучительных и культовых принципов этих образований» (ранних и современных форм протестантизма). И.Ф. Рекуц, *Протестантизм и художественная культура Беларуси* (Минск: БГУ, 1995), с. 3.

^[34] Интересно заметить, что многих европейских евангельских верующих вообще отличает положительное и часто восторженное отношение к православной обрядности и литургии.

^[35] Описывая историю евангельского движения в Эстонии, Тойво Пилли говорит о негативной идентичности свободных церквей, которые подчеркивали свое отличие от лютеранства и православия. Toivo Pilli, *Evangelical Christians-Baptists of Estonia: The Shaping of Identity, 1945-1991* (University of Wales, International Baptist Theological

Seminary, Prague 2007), p. 139. Уэйнрайт утверждает: «С другой стороны происхождение протестантизма лежит в плоскости острой конфронтации с существующими литургией и доктринами, и врожденное протестантское стремление к чистоте богослужения и веры заключено в выражении *ecclesia semper reformanda* (церковь всегда обновляется).” Geoffrey Wainwright, *Doxology, The Praise of God in Worship, Doctrine and Life* (London: Epworth Press, 1980), p. 253. Ему вторит Грэхем Хью: «Возможно, главным отличительным признаком является тот факт, что подобные движения выступали против существующего порядка вещей». Graham Hughes, *Worship as Meaning. A Liturgical Theology for Late Modernity* (Cambridge University Press, 2003), p. 235.

^[36] Современный исследователь религиозной ситуации в южной Беларуси считает, что ситуация ухудшается, и православие все больше эволюционирует в сторону обрядоверия. Предко, Т.И., *Динамика синкретической религиозности жителей белорусского Полесья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук* (Минск, БГУ, 2009), с. 3.

свое выражение их религия (Уэйнрайт называет такую ситуацию бегством из истории в литургию или литургическим эскапизмом),^[37] и богатство литургии, таинственная красота церковно-славянского языка, неземная музыка, великолепно убранный храм и пышность одеяния священников лишь становятся препятствием на пути познания Бога; эстетический или мистический опыт заменяется подлинно духовными отношениями с Небесным Отцом. Литургическая практика РПЦ с ее крестным знаменем, использованием свечей, молитвами за умерших, почитанием и поклонением иконам ничего не дает душе человека, не меняет его, не приближает к Создателю, не позволяет иметь общение с Богом, поэтому в них нет необходимости. Одна из первых евангельских верующих в Петербурге пишет:

Богослужение окружено было роскошью и блеском. Литургия, обряды и одеяния священнослужителей в основе служат прообразами евангельских повествований и истин, но вместо того, чтобы облегчить человеку понимание этих великих истин Божиих, они лишь затемняли их. К тому же, Евангелие читалось на старославянском языке, недостаточно понятном простому народу.^[38]

И.С. Проханов, лидер движения евангельских христиан, подчеркивает ту же мысль:

«Внешне Церковь была процветающей. Огромные богатые Храмы с золотыми куполами. Богослужения проходили среди благолепия сияния золота, серебра, драгоценных камней и орнаментов, дорогих одежд священнослужителей. Внешне все выглядело восхитительно, но каково было внутреннее состояние сердец? Служение в основном включало ритуальную литургию и практически не было места для наставления и проповеди. Люди не знали Слова Божия».^[39]

По мнению евангельских верующих, большое число сложных ритуалов, предписанные формы поклонения, использование древнего непонятного языка способствовали формальному участию в богослужении. В том же духе высказывается румынский православный богослов Иона Бриа. «Если язык и лексикон приводят к тому, что текст невозможно понять, люди вынуждены игнорировать его. За этим неизбежно следует разрыв всех связей между литургией и литургией после литургии».^[40] «Необходимый баланс между содержанием веры и ее внешним религиозным проявлением» не сохраняется.^[41]

Разрешая проблему разрыва богослужения и жизни евангельские верующие решительно отвергли литургическую практику Русской православной церкви. Обвинение в адрес крестьян д. Дубовый Лог Гомельского уезда можно считать характерным: «Иван Иванов, Александр Андреев, Захар Григорьев и Семен

^[37] Geoffrey Wainwright, *Doxology, The Praise of God in Worship, Doctrine and Life*, p. 407.

^[38] С.П. Ливен, *Духовное пробуждение в России. Воспоминания княжны С.П. Ливен* (Чикаго: SGP, 1989), с. 21.

^[39] И.С. Проханов, *В котле России, автобиография* (Chicago: World Fellowship of Slavic

Evangelical Christian, 1992), с. 20.

^[40] Ion Bria, *The Liturgy after the Liturgy: Mission and Witness from an Orthodox Perspective* (Geneva: WCC, 1996), p. 23.

^[41] Александр Борисов, *Побелевшие нивы. Размышления о Русской Православной Церкви* (М: «Путь», 1994), с. 100.

Федоров с семьями перестали исполнять обряды православной веры, не ходят в церковь, не соблюдают постов и не признают святых угодников... упомянутое учение крестьяне эти стараются распространить в своей деревне».^[42] Внешние атрибуты православия – поклонение Богородице, молитвы святым и за умерших, преданность иконам и реликвиям и учение о спасении делами становились все менее и менее приемлемыми по мере роста знания Библии.^[43]

Особое внимание нужно обратить на *отказ от икон и иконопочитания*. В формировании пространства богослужения он вообще стал одной из главных отличительных характеристик новообращенных (и сегодня остается одним из ключевых моментов разделения «на баптистов и православных»), недаром православные священники призывали народ не общаться с «отступниками от креста Господня и святых икон».^[44] Согласно обвинениям, баптисты дерзали снимать иконы и высказывали к ним неуважение, иногда выбрасывали их и даже уничтожали, поскольку считали, что они не приносят никакой пользы.^[45] Такую позицию выражает «антиправославное» стихотворение, имевшее хождение среди баптистов в прошлом веке:

Мой Бог не икона с лампадой курящей
Чему поклоняется старая мать,
Не лик на иконе застывший, молчащий,
Бессильный сердца пробуждать.

Не внемлет молитвам души истомленной
Рукою написанный лик.
Я вижу как кто-то в борьбе удрученный
Устало к иконе приник

Но лик не услышит молитвы горячей.
Он – мертвый земной истукан.
Уйдешь от него ты с душой скорбящей
В холодный людской океан.^[46]

Основным мотивом отказа от иконопочитания, было ревностное желание исполнить заповедь о поклонении Единому Богу. Объяснения, будто иконы – «богословие в красках» и иконам не поклоняются, а почитают, евангельские

^[42] ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 220, д. 12, л. 1, 1 об. (Отчет Могилевского губернатора министру внутренних дел). М.Я. Ленсу, Е.С. Прокшина, ред., *Баптизм и баптисты*, с. 17.

^[43] Джефф Эллис, Уэсли Джонс, *Другая революция. Российское евангелическое пробуждение* (С.Пб.: «Вита Интернэшнл», 1999), с. 125.

^[44] С. Акинчиц, «120-летие Дзекуць-Малея», *Крыніца жыцця*, №6 (2008):14-16, с. 14.

^[45] См. примеры пренебрежения к иконам, особенно среди штундистов. С. Маргаритов, *История русских мистических и рационалистических сект* (Симферополь: Таврич. губ. тип.,

1914), с. 183. Вильгельм Кале, *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* (Онкен-Вупперталь-Кассель, 1978), с. 526. А. Рождественский, *Южнорусский штундизм*, с. 186.

^[46] *Стихотворения, декламации, рассказы* (Рукопись, 1960-е). Стихотворение «Мой Бог», 1-3 куплеты.

^[47] Дональд Фернберн считает, что многие православные недостаточно искушены в богословии, чтобы отличить ходатайство от посредничества и почитание от поклонения. Donald Fairbairn, *Eastern Orthodoxy through Western Eyes*, p. 135.

верующие убедительным не находили.^[47] Собственный опыт жизни в православии и наблюдение за православным людом, который к иконам обращает свои молитвы, целует их, кланяется перед ними, ожидает от них ответов на молитвы и исцелений, чтобы только прикоснуться к привезенной из дальнего монастыря или храма иконе, часами стоит в очереди, формировали другое мнение: фактически, сами иконы почитаются источником благословений и от них ожидают чудес. Такое отношение к творениям рук человеческих позволяло сравнивать иконы с древними идолами, и не удивительно, что культ икон не мог найти места в евангельских церквях и домах.

Оценивая и сравнивая внутренний вид домов молитвы и храмов можно вообще говорить о радикальном отличии богослужебного пространства, подчеркнутым антисакраментализме помещений, где собираются евангельские верующие для молитвы. В баптистских домах молитвы стихи из Библии, цветы, прожекторы или люстры, возвышенность (сцена), скамейки, микрофоны, одежда участников играют назидательную, эстетическую или функциональную роль, и не требуют объяснения, поскольку ту же функцию они выполняют и в повседневной жизни. Наличие каких-либо деталей интерьера часто обусловлено личными вкусами отдельных членов церкви и желанием создать уют. С другой стороны свечи, иконы, священные сосуды, одежды и их цвета, структура зала в православном храме наполнены богословским содержанием, символизмом; каждый элемент имеет особое значение, более того, священные предметы отличаются друг от друга уровнем святости. Невозможно понять их смысл без основательного разъяснения.

Серьезные изменения произошли в составе непосредственных *участников богослужения*. Разделение на священство и мирян, понятие о посредничестве между Богом и людьми было устранено. Священство всех верующих (и понимание наличия даров у всех верующих) предполагало, что все должны принимать участие в собрании. Этому требованию отвечает внимание к общему пению, развитие разного рода музыкального служения, введение таких элементов как свидетельство, декламации, стихотворения, участие в молитве всех желающих.^[48]

Считая, что православная литургия не оставляет места для наставления и проповеди, более того, даже затемняет смысл Божьего слова, евангельские верующие на ее место поставили проповедь Евангелия, «обильное наставление словом Божиим» (радикальный сдвиг к вербальному способу общения), поскольку собрания первых христиан были построены не на религиозных ритуалах; «христиане собирались в полном смысле этого слова вокруг Слова Божья».^[49] При этом особое внимание уделяется назиданию, что должно помочь в применении истины в жизни, связать богослужение и поведение. Используемых в зале дома молитвы элементах символики (украшения), которые служат

^[48] К сожалению, часто в таких случаях общественный характер богослужения вступает в конфликт с индивидуальным аспектом; использование отдельных «даров»

не назидает, а угашает дух собравшихся.

^[49] К.В. Сомов, «О проповеди и проповедниках», *Братский вестник*, №2 (1964):33-43, с. 33.

дополнительным средством передачи библейской истины; особенно это верно в случае с текстами Библии.^[50]

Обрядность (это «препятствие на пути познания Бога») уступает место «личному» общению с Богом, а эту возможность предоставляет импровизированная спонтанная молитва; именно негативным отношением к православному богослужению объясняется постоянный акцент на молитве как простом, искреннем, «от сердца», разговоре с Богом. Эта практика, в сущности, является одной из «визитных карточек» евангельских церквей.^[51] Здесь искренность, неподдельность, простосердечность, даже наивность намного важнее формы.^[52]

Изменения, обусловленные негативным отношением к православной форме, были поистине драматическими.^[53] Иногда для описания этого процесса используются термины «реформация» или «модификация», но они не отражают всей глубины конфликта и отказа от богослужебной практики православия, да и неверны по сути. Евангельские верующие стремились не к реформированию или улучшению православной литургии, а возвращались к истокам, к практике новозаветной церкви, какой они себе ее представляли. Исправления и модернизация представлялись неуместными; «никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже» (Мф. 9:16). Для нового движения нужны были «новые одежды» и «новые мехи»; «старые мехи», связывающие духовную жизнь и свободу общения с Богом должны быть оставлены.

Богослужение евангельских и православных церквей: связь

Однако радикализм в отношении к православию и различия в богослужении не отрицают присущей евангельскому собранию связи с православной практикой, причем связи, выраженной не только в понимании важности особого момента встречи с Богом (богослужение важнее богословия), не только в духе

^[50] Стихи из Библии в какой-то степени противопоставляются иконам. Например, в домах у некоторых пожилых евангельских верующих в «красном углу» (угол напротив входа между окнами), в котором у православного висит икона, находится вышитый или нарисованный стих из Библии: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24).

^[51] Некоторые церкви (особенно новые) вводят в практику собраний заранее написанные молитвы (это может быть молитва пастора или кого-то из святых прежних времен), но в практике традиционного богослужения им нет места, несмотря на все проблемы, связанные с импровизированными молитвами.

^[52] Отказ от обрядности, упрощенность богослужения, однако, может касаться не только формы, но и содержания; на место «простоты» порой приходит примитивизм. В отсутствие каких-либо форм наполнение

богослужения в значительной степени зависит от ведущего, его харизмы, знания и опыта (или вкуса?). При недостатке первого, второго и третьего собрания могут представлять весьма печальное зрелище как с эстетической, так и богословской точек зрения.

^[53] По этому поводу один советский исследователь, сравнивая баптистское богослужение с православным и католическим, заметил: «Баптизм крепко поработал над «подчищенной» религией в сторону ее приспособления к массам путем упрощения и сокращения обрядности», для того чтобы «подкупить» верующих его «демократичностью», «доступностью». А.В. Белов, *Секты, сектантство, сектанты* (М: «Наука», 1978), с. 88. Правда, говоря об «упрощении баптистского культа» атеисты постоянно подчеркивали важность ритуалов (богослужения) в баптистских церквях с точки зрения привлечения в церковь новых людей.

или настроении богослужения, но и в содержании и даже в форме. Баптисты используют Синодальный перевод, обогащенный православных лексиконом.^[54] Подтверждением могут служить богослужения во время праздников, связанных с жизнью Христа (Сретение, Благовещение, Преображение Господне, др.),^[55] празднование Рождества Христова и Пасхи вместе с православной церковью,^[56] всенощное служение на Пасху (исчезающая практика), пение тропаря на праздник Пасхи и в течение 40 дней после Пасхи.^[57]

Содержание традиционного богослужения часто несет отпечаток православного богословия. Упор на добрых делах и их важности в спасении, сокрушение и плач о грехе, смиренное взывание к Его милости и осознание собственной греховности и недостойности в Божьих глазах напоминают известный православный мотив, выраженный в пении-молитве «Господи, помилуй» (*Kurie eleison*). Пение, кстати, является одним из мостов, ведущих к проникновению православного богословия и характера богослужения в собраниях ЕХБ. Еще в 1960-е годы XIX века некоторые евангельские христиане, отходя от православия, до появления своих песен исполняли православные песнопения.^[58]

Знакомство с нынешним репертуаром первого хора церкви ЕХБ «Свет Евангелия» г. Минска^[59] показало, что треть гимнов принадлежит перу православных авторов,^[60] и они регулярно исполняются на богослужениях церкви, хотя манера исполнения приближена к классической; в ней больше подвижности в сравнении с исполнением тех же гимнов в православной церкви.

Православным происхождением и окружением (возможно, в сочетании с национальными особенностями) можно объяснить присущую традиционным собраниям размеренность, сдержанность, благоговейность,^[61] особенно в

^[54] В Синодальном переводе есть много слов, заимствованных из православного лексикона, например, иерей, ипостась, кадило, кивот, ладан, лампада, милоть, отдание праздника, подир, поспразднество, преподобный, причащение, риза, таинство, фелонь.

^[55] Баптисты празднуют (но не сопровождают особым ритуалом) только те праздники, которые прямо указывают на Христа. Один из праздников (Благовещение) обращает внимание на Марию, но она представлена не как наша заступница, покровительница или Мать Божья, но как хороший пример смирения и покорности Божьей воле. Русское название праздника – Благовещение – указывает, что главным здесь является сама благая, радостная весть о рождении Спасителя мира.

^[56] В последние несколько лет ситуация меняется. Церкви переходят на празднование Рождества вместе с западными церквями, но, учитывая контекст, продолжают праздновать (второй раз) Рождество с православным миром, используя эти праздники для евангелизации.

^[57] Пасхальный тропарь, который поется три раза в начале и три раза в заключение со-

брания звучит так: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах Он жизнь (в оригинале «живот») даровал».

^[58] Л.И. Харлов, «Из истории музыкально-певческого служения нашего братства», *Братский вестник*, №6 (1981), с. 46. До настоящего времени православное литургическое песнопение «Прими хвалу благодарение, Сын Божий, за Твою любовь» является одним из любимых гимнов Евангельских христиан-баптистов. *Песнь возрождения*, №140.

^[59] Начало 2008 г.

^[60] Разумеется, творчество таких даровитых композиторов как Д.С. Бортнянский, А.А. Архангельский или П.Г. Чесноков выходит за рамки одной конфессии.

^[61] От самого начала и до конца богослуженное собрание должно проходить благоговейно, благопристойно. Нельзя допускать громких разговоров перед собранием, а после его окончания все должны тихо и чинно выходить, унося в своих сердцах мир и радость во Святом Духе. И. Моторин, «О богослужении в дни апостолов и в наши дни», *Братский вестник*, №1, (1957):7-10, с. 9.

молитве,^[62] в требованиях к проповедникам, и уважительное отношение к самому месту проведения собрания. (В сознании многих верующих здание церкви имеет статус «Божьего дома», и в молитвах они благодарят, что «смогли прийти в храм Твой».)^[63]

Таким образом, даже общее сравнение богослужений православной и баптистской церковью свидетельствует об определенном «оправославливании» протестантизма в процессе инкультурации, проникновении и выражении православных мотивов в собраниях ЕХБ (пусть на подсознательном уровне) с одной стороны, и осознанном и решительном отказе от литургической практики, обрядности и связанных с ними внешних атрибутов поклонения (иконы, свечи, особые одежды и т.п.) с другой. Все вышеизложенное подтверждает важность православного контекста в формировании богослужения евангельских христиан-баптистов.

Библиография

- Акинчиц, С. «120-летие Дзекуць-Малея». Крыніца жыцця, №6 (2008).
 Баптист, 6 (Март, 1909).
 Бонч-Бруевич, В.Д., Из мира сектантов. — Москва: Государственное издательство, 1922.
 Братский вестник, №№1,3 (1945), 1 (1946), 6 (1947), 3 (1948).
 Белов, А.В., Секты, сектантство, сектанты. — М.: «Наука», 1978.
 Верещагин, Виктор «О самобытности русской культуры в контексте глобализации». Русская православная церковь в пространстве Евразии. Материалы VI Всемирного Русского Народного Собора. — Москва: «Евразия», 2002.
 Борисов, Александр, Побелевшие нивы. Размышления о Русской Православной Церкви. — М.: «Путь», 1994.
 Горичева, Татьяна, «Фрейд и 'хомо литургикас'», Фома (Февраль, 2010).
 Достоевский, Ф.М., Дневник писателя, 1973, Собр. соч. в 15 т., т. 12. — СПб.: 1992.
 Достоевский, Ф.М., Дневник писателя, 1877, год II-ой, Собр. соч. в 15 т., т. 14. — СПб.: 1992.
 Достоевский, Ф.М., Полн. собр. соч. в 30 т., т. 22. — Л.: 1981.
 История Евангельских христиан-баптистов в СССР. — М.: ВСЕХБ, 1989.
 Кале, Вильгельм, Евангельские христиане в России и Советском Союзе. Онкен-Вупперталь-Кассель, 1978.
 Кантор, Владимир, «Имперский контекст русского православия». Вторая Навигация, 5. — Запорожье: «Дикое поле», 2006.
 Карев, А.В. «Священнодействия церкви». Братский вестник, №1, 1963.
 Ленсу, М.Я., Прокшина, Е.С., ред., Баптизм и баптисты (Социологический очерк). — Минск: «Наука и техника», 1969.
 Ливен, С.П., Духовное пробуждение в России. Воспоминания княжны С.П. Ливен. — Чикаго: SGP, 1989.
 Маргаритов, С., История русских мистических и рационалистических сект. Симферополь: Таврич. губ. тип., 1914.
 Марцинковский, В.Ф. Записки верующего. — Новосибирск: «Посох», 2006.
 Матяш, Тамара, «Православие как культурный феномен». Русская православная церковь в пространстве Евразии. Мате-

^[62] В традиционных богослужениях практикуется коленопреклоненная молитва, хотя в последнее время все чаще во время богослужения люди стоят. Молитва в положении сидя в традиционном собрании исключена, хотя, в отличие от православных, баптисты сидят во время собрания.

^[63] На евангелизационном собрании в церкви г. Солигорска (10.10.2009) проповедник,

используя православный лексикон, призывал грешников «выйти к алтарю». Никакого алтаря (или стола для Вечери) впереди не было; возможное место алтаря занимали колонки и микрофоны для участвовавших в собрании вокально-инструментальных групп, но призыв «выйти к алтарю» в православном контексте, несомненно, звучал сильнее, чем призыв «выйти к сцене».

- риалы VI Всемирного Русского Народного Собора. — М.: «Евразия» (2002).
- Миловидов, А.И., Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае. — Вильна: «Русский почин», 1910.
- Митрохин, Л.Н., Баптизм: история и современность. — СПб.: РХГИ, 1997.
- Мишкевич, А.И., История евангельских христиан-баптистов. — М.: Российский Союз ЕХБ, 2007.
- Моторин, И., «О богослужении в дни апостолов и в наши дни». Братский вестник, №1, 1957.
- Никольская, Татьяна, Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. — СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2009.
- Песнь возрождения. Сборник духовных гимнов и песен евангельских церквей. — Минск, 1995.
- Пикарда, Гай, «Нябеснае полымя», Пратэстанцкая царква і беларускі нацыянальны рух на пачатку XX стагоддзя. — Мінск: «Кнігазбор», 2006.
- Плетт, И.П., Зарождение церквей ЕХБ. — Издательство «Христианин» СЦ ЕХБ, 1994.
- Предко, Т.И., Динамика синкретической религиозности жителей белорусского Полесья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. — Минск, БГУ, 2009.
- Проханов, И.С., В котле России, автобиография. — Chicago: World Fellowship of Slavic Evangelical Christian, 1992.
- Пузынин, Андрей, Традиция евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: Библейско-богословских институт св. апостола Андрея, 2010.
- Рекуц, И.Ф., Протестантизм и художественная культура Беларуси. — Минск: БГУ, 1995.
- Рождественский, А., Южнорусский штундизм. С.-Пб.: Типография Департамента Уделов, 1889.
- С., В, «Вопросы духовной жизни». Братский вестник, №2, 1964.
- Сомов, К.В., «О проповеди и проповедниках». Братский вестник, №2, 1964.
- Стамулис, Иаков, Православное богословие миссии сегодня. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003.
- Стихотворения, декламации, рассказы (Рукопись, 1960-е).
- Харлов, Л.И. «Из истории музыкально-певческого служения нашего братства», Братский вестник, №6 (1981).
- Черенков, М.М., Эвропейська реформація та український евангельський протестантизм: Генетико-типологічна спорідненість і національно-ідентифікаційні виміри сучасності. — Одеса: Християнська просвіта, 2008.
- Эллис, Джефф, Джонс, Уэсли, *Другая революция. Российское евангелическое пробуждение*. С.Пб.: «Вита Интернэшнл», 1999, 163.
- Coleman, Heather J., Russian Baptists & Spiritual Revolution 1905–1929. — Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2005.
- Ellis, Christopher J., Gathering. A Theology and Spirituality of Worship in Free Church Tradition. — SCM Press, 2004.
- Fairbairn, Donald, Eastern Orthodoxy through Western Eyes. — Louisville. London: Westminster John Knox Press, 2002.
- Hilborn, David, “And Evangelical Perspective on Orthodox Liturgy. The Place of Liturgy in Orthodoxy and Evangelism.” Randall, Ian M.: Baptist and the Orthodox Church. On the way to understanding. — Praha: An Occasional Publication of the IBTS, 2003.
- Hughes, Graham, Worship as Meaning. A Liturgical Theology for Late Modernity. — Cambridge University Press, 2003.
- Pilli, Toivo, Evangelical Christians-Baptists of Estonia: The Shaping of Identity, 1945–1991. — University of Wales, International Baptist Theological Seminary, Prague, 2007.
- Wainwright, Geoffrey, Doxology. The Praise of God in Worship, Doctrine and Life. — London: Epworth Press, 1980.
- Ward, Albert W. Jr., “How Indigenous was the Baptist Movement in the Russian Empire.” Journal of European Baptist Studies, 9, no. 2 (Jan. 2009).
- Центральный Государственный исторический архив БССР в г. Минске (ЦГИА).